

Вообще-то по первоначальному плану сегодня вечером было разучивание заглавной песни «Партии» для завтрашней официальной записи, а также съёмки небольшого поздравительного ролика. Но так вышло, что и у Су Цзяня, и у И Тяньшу внезапно появились другие рабочие дела, из-за чего оба прибыли с опозданием. В итоге решено было перенести разучивание песни на завтра, а сегодня ограничиться только записью поздравления.

Во время съёмок продюсер заметил, что И Тяньшу ещё не поужинал, и разрешил им перекусить не прерывая запись. Заодно сняли и забавный закулисный ролик. Когда они вернулись в отель, было чуть больше девяти.

И Тяньшу долгое время не выходил из ванной. Он с силой плеснул себе в лицо несколько пригоршней воды, взвинченный до предела и вне себя от досады.

Если бы на свете действительно существовала машина времени, сейчас он больше всего хотел бы вернуться назад и так же плеснуть водой в лицо тому себе, что сидел в комнате отдыха, чтобы тот пришёл в себя.

«Что же я наделал...» — в отчаянии подумал И Тяньшу.

Он ведь уже твёрдо решил держаться подальше от этого человека, но каждый раз, увидев Су Цзяня, всё равно не мог удержаться от желания приблизиться. Он вспомнил, что почувствовал, когда услышал от Су Цзяня «странные романы», и его собственное настроение мгновенно превратилось в «странное».

Если в глазах Су Цзяня чувства между людьми одного пола можно описать лишь одним словом «странные», то кем же тогда является он сам, тот, кто с такой осторожностью лелеет подобные чувства рядом с ним?

В тот миг он подумал, что если Су Цзянь произнесёт хоть одно слово вроде «отвратительно» или «неприемлемо», то он выложит все те сокровенные мысли, которые с таким трудом пытался скрывать все эти дни, какими бы ни были последствия.

Но Су Цзянь сказал, что не против. По сути, этот ответ нельзя было назвать неожиданным. Если бы он и вправду был против, то изначально не согласился бы сниматься в «Партии». Однако И Тяньшу воспользовался этим, чтобы зайти дальше*.

*П.п. «Получив цунь, продвинуться на чи» — ненасытный, алчный, руки загребущие; сколько ни дай, ему все мало; дай ему палец - всю руку отхватит; не знать предела своим желаниям.

Ему захотелось проверить насколько далеко простирается его «не против». А вдруг его «не против, не против» однажды станет «принимаю»?

Это было не то же самое, что на съёмках финала. Тогда его проба скорее походила на прощание, прощание Лу Суя с Цинь Шанем, и на прощание того И Тяньшу, который испытывал симпатию, с Су Цзянем.

Но на сей раз он начал ощущать недовольство существующим положением. Он начал жаждать не просто принятия, но даже... ответа.

Подумав об этом, И Тяньшу снова плеснул себе в лицо пригоршню воды. Он посмотрел на размытый силуэт в зеркале и с самоиронией улыбнулся.

— Пустые мечты...

Ещё перед возвращением продюсер раздал каждому из них по экземпляру нот заглавной песни «Партии». Песня получила название оригинального романа — «Чёрно-белые клавиши».

Су Цзянь сидел на кровати, скрестив ноги, и тихо напевал мелодию, глядя на выданные ему ноты.

Песня получилась довольно спокойной, но в этом спокойствии будто таилось нечто сдерживаемое. В целом же мелодия была довольно ровной и не представляла особой сложности.

Звуки клавиш под кончиками пальцев, и падающий свет,

В ветре витает твой аромат и долго не рассеивается,

Белое и чёрное беспорядочно сменяют друг друга, сколько сезонов прошло,

А я остался на месте и не решаюсь двигаться вперёд.

Неужели это монолог Цинь Шаня после смерти Лу Суя? — подумал Су Цзянь.

Он поднял глаза на часы, что висели на стене: ещё не было десяти. Тогда он, слегка прощупывая почву, отправил И Тяньшу сообщение:

— Брат И, спишь?

— Давай порепетируем песню.

Спустя некоторое время И Тяньшу ответил:

— Как раз собираюсь ложиться.

— Ладно, тогда спи. Я пока сам позанимаюсь и завтра тебя научу.

— Хорошо.

Опять.

Су Цзянь, глядя на ответ И Тяньшу, невольно нахмурился.

Он вдруг вспомнил, что в последнее время, когда он ему писал, всё было так же. Несколько сухих слов, брошенные нехотя, создавали ощущение сильной отстранённости.

Теперь он наконец-то понял, что не так с И Тяньшу. В последнее время его отношение к нему казалось непостоянным: то тёплым, то холодным — прямо как сегодня. Ведь днём в съёмочном павильоне они так весело болтали, а сейчас в переписке он опять стал таким отстранённым.

Если хорошенько подумать, когда он спрашивал, почему тот не отвечал на его сообщения, И Тяньшу не дал прямого ответа.

Неужели... у него правда что-то случилось в последнее время?